Леонид Будкевич

Наши соседи за Памирами

Леонид Будкевич

Наши соседи за Памирами

«Public Domain»
1897

Будкевич Л. В.

Наши соседи за Памирами / Л. В. Будкевич — «Public Domain», 1897

ISBN 978-5-04-007418-1

«Не так давно на страницах «Вестника Европы» г. З. Поляновский основательно говорил о крайне слабой у нас постановке изучения азиатского востока[1], – нужно ли повторить то же самое и относительно юго-востока? Там шла речь о Китае, Корее и Японии, здесь – об Индии и странах, ныне, после заключения памирского договора, отделенных от нас лишь узкой лентой нового «тампона», или «буфера» – Вахана, принадлежащего частью Афганистану, частью Китаю, но находящегося, тем не менее, в сфере британского влияния. Как мало знаем мы крайний Восток, так же мало знакомы и с тем, что делается вокруг Памиров и за стеною Гиндукуша, откуда прекрасно видят и знают, что происходит в сфере нашего влияния…»

ISBN 978-5-04-007418-1

© Будкевич Л. В., 1897
© Public Domain, 1897

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 11

Леонид Будкевич
Наши соседи за Памирами

Не так давно на страницах «Вестника Европы» г. З. Поляновский основательно говорил о крайне слабой у нас постановке изучения азиатского востока[1], – нужно ли повторить то же самое и относительно юго-востока? Там шла речь о Китае, Корее и Японии, здесь – об Индии и странах, ныне, после заключения памирского договора, отделенных от нас лишь узкой лентой нового «тампона», или «буфера» – Вахана, принадлежащего частью Афганистану, частью Китаю, но находящегося, тем не менее, в сфере британского влияния.

Как мало знаем мы крайний Восток, так же мало знакомы и с тем, что делается вокруг Памиров и за стеною Гиндукуша, откуда прекрасно видят и знают, что происходит в сфере нашего влияния.

Нам точно неизвестно даже то, как и чем живут, например, обитатели Каратегина и Дарвоза, стран, тяготеющих в Бухаре и, следовательно, находящихся под нашим протекторатом (часть Дарвоза по левый берег Пянджа, по последнему договору, отошла к Афганистану).

Об этих оригинальных и достойных глубокого внимания странах у нас имеется лишь записка г. Абрамова и очерк г. Арандаренки, составленные по расспросным сведениям, а иностранцы посещали Каратегин же и Дарвоз (F. de Rocca, например) и основательно знают их топографию, жизнь, нужды и богатства природные… Между тем «глаза всей России», как уверяют, направлены на этот далекий юго-восток, где так недавно закончены разграничительные работы, – все говорят о лежащих тотчас же за Гиндукушем: Читрале, Кашмире, Гунзе, Нагаре, Кафиристане и т. д., – но все это для gros public – пустые звуки, terra incognita. Памиры, – и Большой, и Малый – нам должны быть хорошо известны, – там работали во славу русской науки Северцев, Мушкетов, Иванов (Д. Л.), Ошанин и др.; труды их если и непопулярны, то не составляют и секрета. Быть может, у нас имеются сведения и о странах сопредельных с нами, но они составляют достояние специалистов дипломатии и стратегии. В минувшем декабре, в Лондоне, вернувшийся с Памиров, главный британский комиссар, генерал Жирард, рассказывал, что в первых числах сентября, на высшей точке разграничительной линии, когда был водружен последний, № 12, пограничный столб, генерал-маиор Повало-Швейковский, обращаясь к генералу Жирарду, будто бы сказал: «Под камнем сим – погребен памирский вопрос»!

Пусть так, – но кто поручится нам, что на смену погребенному памирскому не родятся новые вопросы – гиндукушский, читральский, ваханский и т. д., словом, вопросы по поводу областей нам совершенно незнакомых?

Не ожидая обнародования всех интересных для русского читающего общества оффициальных сведений, мы постараемся, пользуясь авторитетными источниками (преимущественно английскими), дать ряд очерков стран, облегающих Памир и лежащих за Гиндукушем, хотя бы во имя того девиза (в широком его значении), что – «la terre appartiendra à qui la connaîtra le mieux»!

I. Кафиристан

Мы выразили сомнение в том, что на смену вопроса памирского не явится какой-либо другой, по поводу областей за-памирских и при-памирских.

[1] «Вестн. Европы», 1896 г., сент., 143 стр.

Такой вопрос ныне и народился, и хотя не получил значения международного (а вероятно и не получит), тем не менее на английской почве развивается так успешно, что правительство принуждено считаться с новым движением.

Если не непосредственно, то косвенно, вопрос этот естественно должен интересовать и Россию, и некоторые органы нашей печати посвятили ему уже несколько статей («С.-Петербургские Ведомости», «Туркест. Ведомости» и др.).

Не разделяя восточных увлечений кн. Ухтомского, и полагая, что у нас и на западе дела не мало, мы, тем не менее, не считаем возможным умолчать о том движении в пользу кафиров, которым объята в данную минуту известная часть английского общества, – движении, из которого нарождается вопрос об участи страны, почти непосредственно соседней с нами, а в этой участи, как будет видно дальше, Россия не может быть индифферентна по мотивам довольно серьезным.

Между Афганистаном и Читралем, а следовательно, непосредственно за Гиндукушем, менее чем в 150 верстах от новой границы, сферы нашего влияния, сжат в горах Кафиристан, населенный 300.000 кафиров, и не-мусульман, и не-буддистов. Судя по типам, формам домашней утвари и некоторым существенным следам культуры греческой, кафиры бесспорно принадлежат к арийцам, и предположение, что кафиры – именно потомки греческой колонии, оставленной на Гиндукуше Александром Великим, имеет вероятие, хотя и представляет вопрос, не решенный еще учеными, так как историк похода Александра Великого говорит, что завоеватель нашел уже у подножия Гиндукуша греческую колонию.

Так или иначе, эти соседи наши в Азии, как и абиссинцы в Африке, долгие столетия отстаивают свою хотя бы и несовершенную религию от мусульман, и свою независимость – от окружающих их горную страну, чуждых им и по вере и по характеру, народов, среди которых, в последнее время, особенным прозелитизмом отличаются афганцы.

Кафиристан – эта азиатская Черногория – давно уже вызывает симпатии ученых и христианских обществ Англии и протесты их против афганцев, грабящих страну и населяющих гаремы свои мальчиками и девушками Кафиристана.

В 1874 году «Анти-невольническое общество» подало меморию лорду Сольсбери, прося принять участие в судьбе белых, и получило от нынешнего премьера надлежащие обещания, и известия об афганских насилиях прекратились.

В ноябре 1895 года, в индийской печати стали упорно появляться слухи о решении эмира афганского *покончит* с Кафиристаном, что дало повод известному ориенталисту Лейтнеру, на страницах «Quarterly Review», напомнить Англии о том, что кафиры имеют право не только на симпатии, но и на поддержку Британии, которая в этом их постоянно убеждала.

Статья ученого в серьезном и мало популярном журнале не произвела должного впечатления, но индийская печать настолько упорно заговорила о скором порабощении кафиров афганцами, что правительство сочло себя вынужденным подать и свой голос, и во второй половине декабря министерский орган «Standard» (19-го дек.) заявил, что действительно «эмир, в качестве благочестивого мусульманина», надеется обратить в ислам страну «неверных» и что, рано или поздно, интересная страна эта несомненно перестанет быть независимою. Судя по словам сэра Дж. Робертсона, кафиры храбры до отчаяния, но… сильно предупреждены против огнестрельного оружия, и неспособны будут оказать серьезного сопротивления афганцам. До сих пор эмир сдерживался, без сомнения, вследствие нежелания охладить свои отношения к Англии; но когда сэр Мортимер Дьюранд в 1893 году посетил Кабул, для взаимного с эмиром обсуждения пограничных дел, то было, между прочим, решено, что Кафиристан не входит в сферу британского влияния, и что если афганцы поже-

лают завладеть этой страной, то индийское правительство этому не станет препятствовать[2]. Поэтому было бы ошибкой считать, что индийское правительство только теперь узнало о планах Абдурахман-хана. Старая теория говорит, что кафиры представляют остатки греческой колонии, основанной в средней Азии Александром Великим, известным в восточных легендах под именем Зулькарнайна, или Александра Двурогого; но британский агент, единственный европеец, посетивший Кафиристан, убежден, что предположение это не имеет никаких оснований, и что если греческое влияние и может быть наблюдаемо в формах домашней утвари и в религиозных обычаях, то причину этого следует видеть в сношениях кафиров с бактрийцами, – в сношениях, происходивших ранее, чем кафиры заняли долину, в которой они живут в настоящее время.

Восточные писатели, как Бабер (монгол) и Мирза-Хайдар, придают очень широкое понятие термину «Кафиристан»; их примеру следовали позднейшие авторы, и, таким образом, кафирам приданы были качества и черты, принадлежащие племенам, населяющим верховья Оксуса[3]. К завоеванию эмиром Кафиристана имеются препятствия лишь природные, и так как скалистые горные цепи, разделяющие долины, проходимы лишь весною, то немедленного движения афганцев в этом направлении ожидать нельзя. В то же время вовсе не преждевременно выразить сожаление о могущих возникнуть враждебных действиях между афганцами и кафирами: их насильственное обращение в ислам не может быть исполнено без причинения неповинному народу страшных страданий, и косвенно в этих страданиях ответственна будет Англия, ибо деньги на эту экспедицию и оружие будут исходить от нас, составляя часть платимой нами субсидии эмиру. Индийское правительство в праве дать афганцам понять, что Англия не будет довольна, если относительно кафиров они употребят те же меры, какие были употребляемы ими для подчинения хазарасов и гильзаев и для усмирения узбеков, присоединившихся к восстанию Исхак-хана.

Словом, министерский орган подтвердил распространенные в Индии слухи, и правительство умыло руки в будущих жертвах афганцев, опираясь лишь на мнение доктора-дипломата о том, что кафиры – не потомки греков…

В дополнение к этому полуоффициальному сообщению «Times» присовокупил, что «многие обстоятельства и размышления привели нас к перемене политики, и мы не можем охранять независимость Кафиристана, не оскорбляя нашего союзника эмира. Кафиристан, бесспорно, составляет часть Афганистана, и вмешательство в его попытку завоевать часть его владений может быть рассматриваемо как вмешательство в его внутренния дела».

Далее «Times» подробнейшим образом описывает сделанные эмиром приготовления военные, дислокацию войск афганских, и заканчивает статью так: «Плохо вооруженные кафиры представляют слабую защиту. Борьба будет настолько неравна, что лучше всего, что могут сделать кафиры, это немедля подчиниться афганцам, как только войска их вступят в горы Кафиристана». Через три дня «Times» сообщил о последнем сражении в долине Вирон, в котором убито было до 180 кафиров, и о том, что большая часть Кафиристана уже находится в руках афганских; эмир решил не ждать весны, и избиение белых, с соизволения британского правительства, началось.

Тем не менее холода и снега остановили до весны военные действия афганцев, а пользуясь этим временем, в Лондоне открыли кампанию в защиту кафиров, – а следовательно против афганцев и правительства, – члены «Exeter Hall'a»[4]

---

[2] Сэр Lepel Griffin в «The Saturday Review», 18-го января 1896 г., гораздо определеннее говорит, что, по так-называемому договору Дьюранда, эмир обязался не вмешиваться в читральские дела, за что Англия обязалась уступить (?) ему Кафиристан (не входящий в сферу влияния даже?).

[3] Далее мы увидим, насколько основательны эти аргументы оффициозного органа.

[4] Exeter-Hall – здание, где происходят заседания некоторых ученых и религиозных обществ, конгрессы и т. д., и имеет

Но прежде чем говорить о том, в каком положении находится в настоящую минуту вопрос о Кафиристане, или точнее движение в пользу кафиров, искренности которого не хотят, между прочим, верить дипломаты «С.-Петербургских Ведомостей», но которое само по себе интересно и для нас далеко не безразлично, мы скажем несколько слов о том, что такое Кафиристан и кто такие – кафиры.

До девятидесятых годов Кафиристан оставался страною совершенно неисследованною, а отчасти остается такою и теперь, хотя описаний Кафиристана имеется не мало; большею частью это компиляции, составленные по данным различных восточных путешественников, посетивших Кафиристан, или, по крайней мере, утверждающих это. Благодаря компиляциям этим, обществу известны живописные горы и долины Кафиристана и независимое племя, их населяющее, а известный писатель Ридиар Киплинг избрал Кафиристан даже местом действия одного из своих талантливых рассказов, где, конечно, главную роль играет воображение[5].

В 1892 году, Кафиристан посетил один из английских докторов-дипломатов, сэр Джорж Робертсон (ныне британский дипломатический агент в Читрале); он пробыл в Кафиристане более года и потому является *почти* единственным европейцем, исследовавшим этот таинственный край. Вследствие этого описание Кафиристана доктором Робертсоном должно, казалось бы, заслуживать безусловное доверие, исключая тех его мнений и выводов, в которых слишком прозрачна тенденция, и которые ныне успешно оспариваются, как мы это увидим дальше, людьми науки.

«Кафиристан» значит – «страна неверных», как Индустан и Афганистан обозначают страны индусов и афганцев.

В начале название это прилагалось стране, как упрек, окружающими ее кольцом магометанскими народами, а затем у людей науки получило такие права гражданства, что оспаривать его было бы неблагоразумно, хотя и имеются названия научно более точные. Тем более следует оставить название это, что народ, населяющий страну эту, признает себя кафирами и гордится званием «неверных». По уверению доктора Робертсона, ни один кафир не в состоянии произнести слово «кафир».

Таким образом, Кафиристан следует признать географическим названием, употребляемым для обозначения страны, изображаемой на наших картах белым пространством, граничащим с востока Читрадем и долиною Кунар, с юго-востока – той же долиною, с запада – Афганистаном и с севера – Бадахшаном и Гиндукушем. Политически же Кафиристан граничит на востоке с Читралем и спорной территорией долины Кунар, а со всех остальных сторон – владениями эмира афганского.

Вот в эти-то пределы и проник в 1892 году д-р Робертсон. Выше мы сказали, что он был *почти* единственным европейцем, посетившим страну кафиров; выражение это употребили мы не потому, что даем веру рассказам шовинистов о посещении, будто бы, Кафиристана, не так давно, русским офицером, довольно известным путешественником-исследователем, обвиняемым также и в посещении Читраля, – а потому, что в сентябре 1885 года из Читраля в верхнюю часть долины Башголь проникла миссия Локарта, хотя и пробыла в Кафиристане лишь несколько дней; отважный же Макнер лишь принял за принадлежащие кафирам, на самом же деле входящие в пределы Читраля, селения калашей.

Калаши – племя идолопоклонников и они давно состоят рабами Метара[6] читральского и ни в каком случае их не следует смешивать с независимыми горцами Кафиристана,

---

значение нарицательное для религиозных и гуманных движений в Англии.

[5] Такие компиляции имеются и в нашей специальной литературе: так назовем В. Григорьева «Кабулистан и Кафиристан» (отд. изд.: «Кафиристан», очерк г. Тарновского («Туркестанские Ведомости») и др.

[6] Метар, или Мотар – значит: князь. Одновременно с этим имя это служит кличкою уличных метельщиков. Объясняется это тем, что правители восточных стран считали за особую честь подметать в чтимых мусульманами храмах. Так, напр.,

отличающимися от первых – языком, обычаями, костюмом, а в особенности характерно своими физическими и умственными способностями. Результаты путешествия своего доктор-дипломат напечатал, но… не опубликовал. «Report» его, отпечатанный в «Government printing» в Калькутте, предназначается в назидание правительству лишь, ибо, по замечанию «Standard'a», «нельзя кричать с крыш всему миру, а русским в особенности, то, что известно о стратегическом положении на северо-западной границе Индии». Тем не менее, «Report» Робертсона широко цитируется (в известных пределах, однако) прессою, и ряд цитат этих вместе с сообщением его, сделанным королевскому географическому обществу, 25-го июня 1894 года, представляет достаточный материал для составления более или менее точного понятия о Кафиристане, в особенности при сопоставлении материала этого с имеющимся отчетом миссии Локарта, работами Хольдиджа, Янг-Хесбенда и Бидульфа. Относительно же английских взглядов на политическое значение Кафиристана достаточно говорит последнее издание «Blue-Book» о Читрале («материал, который вызовет слишком много комментариев», замечает тот же «Standard»), да они понятны и из самого образа действий нынешнего правительства. Доктору Робертсону не пришлось, однако, исследовать весь Кафиристан, а ограничиться лишь частью его; он прошел долину Башголя и несколько выходящих в нее побочных долин, – правда, от их верховьев до устьев, – а из Башголя вступил в верхнюю часть долины Мнинджан (Бадахшан).

Кроме того, им исследованы были долина Кунар с её побочными – от Мирканы до Гейлана; затем Робертсон проник в одну из значительнейших внутренних долин Кафиристана, называемую магометанами Вирон, а кафирами – Презун. Эта долина имеет священное для кафиров значение и бесспорно составляет интереснейший уголок страны. Если д-р Робертсон посетил не весь Кафиристан, то зато, потратив на изучение его ограниченной части более года, – изучил ее более или менее основательно. Дальнейшее исследование было немыслимо, – вражда мелких племен в особенности представляла затруднения, и вопрос заключался не в том, чтобы продолжать изучение края, а в личной свободе; одно из племен задержало Робертсона и хотело иметь его в плену до тех пор, пока индийское правительство не выкупит его ценою многих тысяч рупий и ружей.

Племя камов, с своей стороны, вежливо, но решительно, предложило Робертсону оставить Кафиристан и не пропустило путешественника в долину Башголь, к племени лютдов, которые приглашали Робертсона к себе вторично, с целью провести его в долину Бирон, в презунам.

К несчастью, в это время лютды совершили набег в долину Бирон и на другую территорию, которую Робертсон собирался посетить, что весьма осложнило обстоятельства, и когда Робертсону удалось проникнуть в Башголь окружными путями, к его великому огорчению он нашел любезность к нему лютдов весьма охладевшею… Находясь под сильным влиянием читралийцев, лютды также предложили Робертсону оставить страну, и ему пришлось вернуться к камам, с частью которых он нашел средство помириться и даже до такой степени, что когда прибыл в Кам-Даш, то застал племя, готовое взяться за оружие друг против друга в защиту его, Робертсона. Кровь не была пролита, и Робертсону с помощью камов удалось все-таки проникнуть во внутреннюю долину, – предмет его желаний, – но удалось с большими затруднениями.

Эскорт, данный Робертсону, состоял именно из его противников; это было sine qua non его путешествия, и телохранители шантажировали доктора-дипломата и не раз делали вид, что бросают его в самые критические моменты. В конце концов Робертсону пришлось бегством спасаться от своего эскорта.

Дост-Магомет Кабульский подметал могилу Ламека в Лукмане, а Омар – мечеть в Кубе.

При таких обстоятельствах, изучение страны и составление заметок если не невозможно, то весьма затруднительно; но д-р Робертсон в «Report'е» своем говорит, что к враждебным действиям кафиров и прочим затруднениям в путешествии он настолько привык, что смотрел на все это как на мелкие заботы цивилизованной жизни, и друзья кафиры, таким образом, разрушали лишь «монотонность» путешествия и заставляли ум доктора быть более деятельным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.